

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ»

КУЛЬТУРА ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ И СТРАН АТР: ВОСТОК – ЗАПАД

Вып. 28

Материалы
XXVIII Международной научной конференции

Владивосток
15–17 ноября 2023 года

Владивосток
Дальнаука
2023

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР

ЧАСТИЦА ВСЕЛЕННОЙ. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

С.И. Ключко

Дальневосточный государственный институт искусств
e-mail: kluchko72@mail.ru

Аннотация. Дальневосточный государственный институт искусств, недавно отметивший свой 60-летний юбилей, был открыт в 1962 году. В первые десятилетия в вузе активно развивалось научное направление, связанное с исследованием музыкального фольклора народов Дальнего Востока, а также с изучением музыкальной культуры переселенцев из центральных районов страны. У истоков самобытной научно-исследовательской школы стояли ученые-энтузиасты, приехавшие во Владивосток из Москвы и Ленинграда. Одним из них был преподаватель института, музыковед, композитор и фольклорист И.А. Бродский (Богданов). Однако главным идейным вдохновителем и лидером формирующейся самобытной музыкально-этнографической школы стал Ю.И. Шейкин (1947–2023), выпускник Дальневосточного института искусств, преподававший в родном вузе с 1973 по 1983 год, ставший впоследствии выдающимся этномузыковедом с мировым именем, лауреатом Международной премии Фумио Коидзуми. За несколько лет работы в институте под его руководством были осуществлены десятки музыкально-этнографических экспедиций, по итогам которых выполнено полтора десятка дипломных работ. Многие ученики, воодушевленные примером ученого и увлеченные его научными идеями, продолжили его дело и внесли свой вклад в изучение музыкального фольклора. В статье делается попытка приоткрыть некоторые страницы истории становления музыкальной этнографии на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: музыкальный фольклор народов Дальнего Востока, музыкальная этнография, Дальневосточный институт искусств, Ю.И. Шейкин, И.А. Бродский.

A PARTICLE OF THE UNIVERSE. ON THE HISTORY OF STUDYING MUSICAL FOLKLORE IN THE RUSSIAN FAR EAST

S.I. Klyuchko

Far Eastern State Institute of Arts
e-mail: kluchko72@mail.ru

Abstract. The Far Eastern State Institute of Arts, which recently celebrated its 60th anniversary, opened in 1962. In the first decades, the university actively developed academic research in the field of the musical folklore of the peoples of the Russian Far East, as well as the study of the musical culture of immigrants from the central regions of the country.

The origins of the original research school were enthusiastic researchers who had come to Vladivostok from Moscow and Leningrad. One of them was I.A. Brodsky (Bogdanov), a teacher, musicologist, composer and folklorist. However, the leader and mastermind of the emerging original musical and ethnographic school was Yu.I. Sheikin (1947–2023), a graduate of the Far Eastern Institute of Arts. He taught at his alma mater from 1973 till 1983 and became later an outstanding world-famous ethnomusicologist and won an international award of the Fumio Koizumi Prize. After a number of years of work at the institute, dozens of musical and ethnographic expeditions were organized under his leadership, which resulted in a dozen and a half of academic theses. Many students inspired by the example of the scholar and fascinated by his ideas continued his work and contributed to the study of musical folklore. The article is an attempt to open some pages about the history of the emergence of musical ethnography in the Russian Far East.

Keywords: musical folklore of the peoples of the Far East, musical ethnography, Far Eastern Institute of Arts, Yu.I. Sheikin, I.A. Brodsky.

Несколько лет назад Арктическим государственным институтом культуры и искусств был выпущен сборник статей, посвященный 50-летию научной деятельности Юрия Ильича Шейкина – крупнейшего российского этномузыковеда с мировым именем, лауреата Международной премии Фумио Коидзуми [6]. Метафорическим названием сборника – «Музыкальная вселенная Юрия Шейкина¹» – очень точно были очерчены поистине космические масштабы деятельности юбиляра. За несколько дней до открытия XXVIII Международной конференции «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад» было получено печальное известие об уходе из жизни этого выдающегося исследователя музыкальной культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Настоящая статья представляет собой попытку отдать дань уважения и памяти большому Ученому – нашему земляку, начавшему свою научную и педагогическую деятельность именно здесь, на берегах Тихого океана. Автором двигало стремление приоткрыть некоторые страницы становления дальневосточного этномузыковедения, у истоков которого стоял Ю.И. Шейкин, узнать о нем и его учителях, коллегах, учениках – о Личностях, посвятивших свою научную жизнь изучению и «обустройству» этой Частицы Вселенной – музыкального фольклора Дальнего Востока².

В 1962 году на дальневосточных рубежах Советского Союза, в городе Владивостоке, открылся новый, уникальный для своего времени творческий вуз – Дальневосточный педагогический институт искусств, объединивший под одной крышей три факультета: музыкальный, театральный, художественный. Преподавательский состав

института первоначально формировался из выпускников центральных консерваторий страны. И хотя далеко не все они приезжали на Дальний Восток по собственному горячему желанию (как известно, после окончания вуза выпускник обязан был отработать три года «по распределению», что зачастую означало отъезд в далекие края), молодой педагогический коллектив был полон энтузиазма.

По распределению попал во владивостокский вуз и выпускник Московской консерватории по классу композиции Игорь Аркадьевич Бродский. Родившийся в 1939 году в семье, где мать была ведущим инженером, а отец – доктором технических наук, изобретателем и лауреатом Сталинской премии, мальчик с детства отличался незаурядными творческими способностями. В 1957 году с золотой медалью окончил Московскую Центральную музыкальную школу по специальности «музыковедение» и поступил на композиторское отделение Московской государственной консерватории. А в 1963 году, завершив обучение в вузе, был направлен в Дальневосточный педагогический институт искусств и принят на должность старшего преподавателя кафедры истории и теории музыки, в которой проработал до 1967 года.

Еще в годы обучения в ЦМШ Игорь Бродский увлекся музыкальной фольклористикой. С 1958 года он принимал участие в экспедициях по областям Украины и центральной части России, а после переезда в Приморский край – в экспедициях по Дальнему Востоку. В ДВПИИ Игорь Аркадьевич, наряду с курсами гармонии, инструментовки и чтения партитур, вел дисциплину «Народное инструментальное творчество» для музыковедов и исполнителей. Из характеристики, данной старшему преподавателю И.А. Бродскому ректором ДВПИИ В.Г. Аapresовым и другими руководящими лицами института, мы узнаем, что с 1963 по 1966 год, то есть в течение трех лет, «Бродский И.А. вел музыкально-фольклорную работу в институте и в Приморском объединении композиторов – возглавил 8 экспедиций в районы Приморского края, Сахалина и Камчатки».

Восемь экспедиций за три года! Эти цифры поражают воображение: ведь каждая музыкально-этнографическая экспедиция – это трудоемкий, времязатратный процесс, требующий тщательного документального оформления, подготовки технических средств записи... Приведем текст заявления, поступившего 1 июля 1966 года в ректорат ДВПИИ от старшего преподавателя Бродского И.А.:

«С целью сбора и записи на магнитофон образцов местного музыкального фольклора прошу Вас командировать меня вместе со студентами³ IV курса ДХО ДВПИИ У-Ген-Иром в Сахалинскую обл., в Корякский нац. округ Камчатской области и в Чукотский нац. округ сроком на полтора месяца с 9 июля по 23 августа с. г. и обеспечить экспедицию деньгами в размере 750 рублей, пропусками и следующей аппаратурой: магнитофоном “Репортер-3”, киноаппаратом “Киев 16-С2” и фотоаппаратом – в полном комплекте, а также 5 рулонами (по 1000 м. в каждом) магнитофонной пленки (тип. 2), намотанной по 180 м. на “репортерские” кассеты».

Музыкально-этнографическая экспедиция 1966 года продолжалась дольше запланированных полутора месяцев. По письменному заявлению И.А. Бродского она была продлена до 5 сентября. Задержка, как следует из присланной ректору ДВПИИ телеграммы, была вызвана не только непростыми метеорологическими условиями, но и *«необходимостью записи ценного немыланского, эвенкского и юкагирского музыкально-фольклорного материала».*

В целом эта поездка оказалась крайне плодотворной. Были сделаны звукозаписи музыкального фольклора разных народов: на Сахалине – айнов, нивхов, орочей, нанайцев; на Камчатке – коряков, чукчей, эскимосов. И самое главное – на основе материалов экспедиции 1966 года Всесоюзной фирмой «Мелодия» была выпущена пластинка «Музыка народов Дальнего Востока СССР» 33 Д 033 187–8. Аннотация на обороте пластинки была написана И.А. Бродским, который сам руководил обработкой экспедиционных материалов и подготовкой их к публикации. Содержание пластинки включало три раздела: мелодии ительменов (исполняет Варвара Пономарева), мелодии коряков (исполняет Николай Алотов) и мелодии нивхов (исполняет Екатерина Хыткук).

Эта экспедиция – одна из восьми, организованных Бродским, – заслуживает особого внимания еще по одной причине. Кроме У Ген-Ира, имя которого упоминается в заявлении⁴, в ней приняли участие студент(ка) ДВПИИ М.В. Стрекаловских и совсем еще юный 17-летний студент Владивостокского музыкального училища Юрий Шейкин. Именно этому молодому человеку в недалеком будущем предстоит стать идейным вдохновителем и лидером музыкально-этнографического научного направления, которое начинает складываться во второй половине 60-х годов в ДВПИИ. А пока он увлеченно

собирает фольклорный материал и осваивает премудрости полевой работы.

В 1967 году Игорь Аркадьевич Бродский завершает свою работу в институте искусств. К сожалению, ограниченные рамки статьи не дают возможности проследить дальнейший творческий путь этого талантливого музыканта, увлеченного своей работой. Невозможно, однако, не упомянуть о том, что в 1970 году он окончил аспирантуру Московской консерватории по музыкальной фольклористике, где его научным руководителем была Анна Васильевна Руднева – выдающийся советский ученый-фольклорист и педагог⁵. В дальнейшем И.А. Бродский (с 1979 года взявший фамилию Богданов) столь же активно работал на поприще полевых исследований, организовал более ста фольклорных экспедиций по России, Украине, Узбекистану, Монголии, Испании; записал свыше 15 000 фонограмм музыки более 60 народов [2].

В июле-августе того же 1967 года Юрий Шейкин, по-прежнему еще студент ВМУ, отправляется в свою вторую экспедицию, организованную сектором этнографии Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР (впоследствии – ДВНЦ, сейчас – ДВО РАН). Возможно, именно эта поездка стала предвестником будущего тесного сотрудничества между Дальневосточным институтом искусств и Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, открытым в 1971 году при ДВНЦ АН СССР. Одним из руководителей экспедиции был Юрий Александрович Сем – этнограф, фольклорист и историк, организатор этнографо-филологических экспедиций и исследований в Приморье, Хабаровском крае, на Сахалине, Камчатке, Магаданской области. Юрий Александрович и его жена, Лидия Ивановна Сем, окончившие в 1953 году восточный (после реорганизации – северный) факультет Ленинградского государственного университета (он – отделение этнографии, она – филологии), всю свою жизнь посвятили изучению традиций народов Дальнего Востока. Можно не сомневаться, что эти ученые-энтузиасты, влюбленные в свою работу, оказали огромное влияние на становление молодого этномузыковеда. Из экспедиции он привезет дневник, фотографии и звукозаписи музыкальной культуры амурских нанайцев.

Окончив Владивостокское музыкальное училище за три года (вместо положенных четырех), Юрий Шейкин в 1968 году поступает на отделение музыковедения в ДВПИИ (сначала на заочное отделение,

а через полгода переводится на очное). Во время обучения в институте он активно занимается наукой, участвует в научной студенческой конференции в Новосибирской консерватории, продолжает ездить в фольклорные экспедиции.

После окончания III курса студент Юрий Шейкин отправляется с музыкально-фольклорной экспедицией в Тернейский район, поселок Агзу – самый северный населённый пункт Приморского края, место компактного проживания самаргинских удэгейцев. Как пишет он в своем заявлении – «с целью собирания материалов на дипломную работу по удэгейско-нанайской музыкальной культуре»⁶. В этой самостоятельной экспедиции принимают участие этнограф В.В. Подмаскин⁷ и студент художественного факультета ДВПИИ И.Н. Дункай. Поездка по маршруту Владивосток – Хабаровск – Самарга – Единка – Агзу запланирована с 23 июля по 23 августа 1971 года. Но 25 августа ректору ДВПИИ В.Г. Апресову снова направлена телеграмма следующего содержания:

«Очень много ценнейшего материала.

Убедительно прошу разрешить задержаться в экспедиции.

Шейкин. Дункай».

В 1973 году Юрий Ильич Шейкин защитит дипломную работу, которая действительно будет посвящена культуре удэгейцев⁸. Ее название – «Очерки истории музыкально-фольклорной цивилизации удэ». Помимо 289 страниц текста в работу войдет еще Приложение с нотными расшифровками (52 примера), примечаниями к каждому нотному примеру, текстами и фотографиями. Действительно, очень-очень много ценнейшего материала! В дипломной работе найдут свое отражение не только профессиональная увлеченность молодого исследователя традиционной культурой и его яркая индивидуальность, но и научная смелость, полемическая заостренность суждений. Здесь отчетливо проявится влияние выдающейся личности его научного руководителя Е.В. Герцмана – основателя владивостокской научной школы, крупного антиковеда, поддержавшего интерес ученика к ранне-фольклорным пластам музыкальной культуры. В то время вряд ли кто-то мог бы дать более адекватную, правдивую, строгую научную характеристику работе Ю. Шейкина, чем его руководитель. И такую письменную характеристику Евгений Владимирович дал своему выпускнику. Приведем лишь несколько выдержек из этого ценного архивного документа:

«Шейкин Ю. обладает замечательными способностями, необходимыми для плодотворной педагогической и научно-исследовательской работы: жёсткая логика мышления сочетается с яркими аналитическими возможностями, помноженными на охват материала в исторической перспективе». <...>

«На протяжении многих лет Шейкин Ю. занимается глубоким и всесторонним изучением различных проблем музыкального фольклора народов Приморского края. Здесь сосредоточены его основные научные интересы. Подлинно научный подход, широта профессионального кругозора, эрудиция, логика мышления, способность к большим историческим обобщениям привели его к созданию серьёзного исследования «Очерки истории музыкально-фольклорной цивилизации удэгу»⁹, которая по своему содержанию, качеству и объёму явно выходит за рамки дипломной работы».

Еще будучи студентом V курса, Юрий Шейкин начал работу в ДВПИИ в должности преподавателя дисциплины «Народное музыкальное творчество». В характеристике Е.В. Герцмана этот факт тоже получил важную оценку:

«Я неоднократно присутствовал на его лекциях и проводимых им семинарских занятиях и с полным правом могу утверждать, что в лице Шейкина Ю. наш институт приобрёл высокопрофессионального преподавателя, ведущего курс на подлинно научной основе. Зная методику преподавания музыкальной фольклористики во многих вузах нашей страны, я глубоко убежден, что в данном случае мы имеем дело с одним из самых лучших вариантов, результаты чего должны сказаться в самое ближайшее время».

Действительно, результатов долго ждать не пришлось. В своей оценке научного и педагогического потенциала молодого преподавателя, только-только вступившего на поприще педагогической работы, Е.В. Герцман проявил удивительную прозорливость. С приходом Ю.И. Шейкина в ДВПИИ стали регулярно проводиться учебные музыкально-этнографические экспедиции (МЭЭ), в рамках которых студенты-музыковеды проходили фольклорную практику. Иногда в экспедиции ездили и студенты других специальностей, воодушевленные заразительным примером яркого преподавателя и своих однокурсников. В поездках они, по словам Е.В. Герцмана, *«приобщались к живому восприятию образцов народного творчества и к их исследованию»*. Участники экспедиций и по сей день бережно хранят

воспоминания об этих волшебных поездках и дневники, в которых они описывали свои эмоциональные впечатления и научные наблюдения.

Имея уже серьезный опыт полевых исследований, Юрий Ильич, как никто другой, осознавал невосполнимость временного ресурса в таком важном и сложном деле, как сохранение и изучение традиционного культурного наследия. С каждым годом оставалось все меньше представителей коренного населения Дальнего Востока, носителей традиции. В стремлении максимально удержать следы «уходящей природы» ученый организует все больше экспедиций. Начиная с 1973 года под его руководством студенты выезжают на полевые этнографические работы несколько раз в год – иногда не только летом, но и зимой¹⁰. *Ценнейшего материала*, добытого в экспедициях, становится все больше. В этих условиях на первый план выходит задача его систематизации, каталогизации и, конечно же, осмысления. Эту задачу стала выполнять фольклорная лаборатория, созданная в ДВПИИ. В настоящее время мы не располагаем точными данными о том, в каком году она начала свою работу, но знаем, что в 1970 году она уже существовала. В 1973 году Ю.И. Шейкин был зачислен в фольклорную лабораторию; работая на должности лаборанта, он занимался организацией и проведением всей музыкально-фольклористической работы в институте¹¹. В журнале «Советская этнография» в рубрике «Коротко об экспедициях» периодически появляются его краткие содержательные отчеты (выпуски 1978 № 2, 1979 № 1, 1979 № 6, 1981 № 4).

Педагогическая деятельность Ю.И. Шейкина в институте искусств несколько раз прерывалась, но научная работа, кажется, не прерывалась ни на день. С мая 1974 по май 1975 года он проходил срочную воинскую службу в Советской Армии. А в декабре 1976 года он уже зачислен в очную аспирантуру (как тогда называлось, «с отрывом от производства») в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, где его научным руководителем стал выдающийся фольклорист И.И. Земцовский. Окончив аспирантуру в 1979 году, в январе 1980 года Шейкин снова возвращается в ДВПИИ, активно работает над завершением диссертационного исследования «Проблема жанра в музыкальном фольклоре удэ», которое успешно защищает 29 марта 1983 года. Все это время в институте не прекращается полевая исследовательская работа. С 1981 по 1983 год Шейкин участвует в 11 музыкально-этнографических экспедициях (со студентами или самостоятельно), а также ездит по краю, консультирует

местные фольклорные ансамбли и самодеятельные коллективы, и даже готовит их к участию в фестивалях¹². Потрясающая энергия и трудолюбие!

Еще в 1974 году Е.В. Герцман, рекомендуя членам Ученого совета ДВПИИ своего ученика, прошлогоднего выпускника Ю.И. Шейкина в качестве претендента на должность преподавателя, назвал его самым значительным в настоящее время специалистом по музыкальному фольклору на Дальнем Востоке. В рекомендации он писал:

«Наше музыкознание приобретает настоящего учёного-фольклориста, обладающего всеми необходимыми данными, знаниями и возможностями, вооружённого подлинно научными методами познания для решения важнейших проблем, стоящих перед музыкознанием. Уверен, что последующая деятельность Шейкина Ю. полностью оправдает такой прогноз».

Как показали дальнейшие события, Евгений Владимирович снова оказался абсолютно прав. В 1983 году, после защиты диссертации, Ю.И. Шейкин уезжает из Владивостока. Дальнейшая его блестящая карьера ученого с мировым именем связана с другими городами и другими учебными заведениями – Новосибирской консерваторией, филиалом Уральской консерватории, филиалом Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, Арктическим государственным институтом культуры и искусств... Но ростки научного интереса к музыкальному фольклору в Дальневосточном педагогическом институте искусств еще будут прорасти и давать всходы по меньшей мере два десятилетия.

Вклад, который сделан Ю.И. Шейкиным в становление музыкальной фольклористики на Дальнем Востоке, был, в первую очередь, вкладом в студентов. Несмотря на высокую загруженность научно-исследовательской работой (или, напротив – благодаря ей...), за шесть лет (в сумме) преподавательской деятельности в ДВПИИ Ю.И. Шейкин стал руководителем 16 дипломных работ¹³, большинство которых было посвящено музыкальной культуре различных народностей, проживающих на Дальнем Востоке, – удэгейцев, коряков, нанайцев, бурят, орочей, ульчей, чукчей, кереков. Не были обойдены вниманием и другие фольклорные традиции – русские, еврейские; был затронут даже современный фольклор.

Многие ученики настолько глубоко прониклись интересом к изучению фольклора, что после окончания вуза продолжили

свои научные изыскания. Выпускница 1982 года Лидия Матхонова (Дашиева) – автор многочисленных публикаций и нескольких монографий, посвященных музыкальной культуре бурят, – в 2007 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Бурятский круговой танец ёхор: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты», а в 2018 году – докторскую диссертацию «Обрядовая песенная традиция западных бурят»¹⁴.

Неоценимый вклад в продолжение дела своего учителя внесла первая его дипломница Алла Сиськова (выпуск 1977 года), которая с момента окончания обучения около 10 лет преподавала на кафедре истории музыки в Дальневосточном институте искусств¹⁵. После отъезда Шейкина из Владивостока именно она «подхватила эстафету» музыкальной этнографии. Часть студенческих экспедиций начиная с 1980 года проходили под ее руководством. Впоследствии учениками Аллы Викторовны были выполнены и защищены не менее десяти дипломных работ по музыкальному фольклору (см. Приложение 1).

Еще одна ученица Шейкина, выпускница 1977 года Наталья Вахова, уже после окончания института, будучи преподавателем Хабаровского училища искусств, самостоятельно проводила фольклорные экспедиции со студентами. Материалы одной из них были включены в музыкально-этнографическую экспедицию Дальневосточного института искусств 1978 года [8, с. 173]. Переехав впоследствии в Москву, Н.Е. Вахова занималась музыкальным просветительством, выступила организатором и участником этно-рок-группы «Семен Магнит».

Как уже говорилось выше, в экспедициях, в рамках прохождения фольклорной практики, принимали участие не только дипломники самого Ю.И. Шейкина, но и ученики его коллег, которым также передано творческое и научное горение Юрия Ильича. Трепетная любовь и преданность музыкальному фольклору народов Сахалина со студенческих лет движет выпускницей 1986 года (класс С.Б. Лупиноса) Натальей Цветновой (Мамчевой). Интерес к коренным народам Дальнего Востока у Натальи Александровны возник на первом курсе. В январе 1982 года, на зимних каникулах, в составе группы студентов она отправилась в фольклорную экспедицию в поселок Чир-Унвд Тымовского района. Это маленький поселок в сахалинской глубинке, где жили одни нивхи. Нивхские песни, легенды, обрядовые ритмы медвежьего праздника, исполняемые на звуковом бревне, оставили глубокий след в памяти Натальи Мамчевой и стали ее основным научным интересом.

Через много лет, в 2010 году, ею была защищена кандидатская диссертация «Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов»¹⁶. Кроме того, Наталья Александровна – автор нескольких десятков научных статей и четырех уникальных монографий, посвященных музыке нивхов и айнов (одна – в соавторстве [3; 4; 5; 7]).

Поездка в Бурятию в рамках музыкально-этнографической экспедиции 1980 года произвела незабываемое впечатление на студентку отделения музыковедения Елену Алкон¹⁷. О своих впечатлениях Елена Мееровна, уже будучи профессором кафедры теории музыки РАМ им. Гнесиных, упоминает в отзыве на автореферат докторской диссертации своей однокурсницы Дашиевой Л.Д.:

«Живую фольклорную традицию бурят я имела возможность наблюдать еще в студенческие годы во время фольклорной экспедиции, организованной Ю.И. Шейкиным, вместе с Лидией Дашиевой (тогда Матхоновой), Натальей Ким и Риммой Жамбаловой. С тех пор прошло немало времени, но яркость впечатления от соприкосновения с самобытной раннефольклорной музыкальной традицией бурят с годами не исчезает»¹⁸.

И хотя научная деятельность Е.М. Алкон напрямую не связана с бурятским фольклором, однако знакомство с устной музыкальной традицией в «живых» полевых условиях не могло не оказать плодотворного влияния на будущего автора понятия «*ладоакустическое поле*» [1, с. 19]¹⁹ – единицы структурирования звукового пространства в музыкальных культурах устного и устно-письменного типа.

В первой половине 90-х годов наступают непростые времена для дальневосточной музыкальной этнографии. После отъезда А.В. Сиськовой из Владивостока музыкально-этнографические экспедиции в институте искусств уже не проводятся. В последующие 10–15 лет дипломные работы, связанные с музыкальным фольклором, «перемещаются» на кафедру теории музыки, где с начала 80-х годов активно изучаются устные и устно-письменные музыкальные традиции стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии и начинает складываться самобытная дальневосточная школа музыкального востоковедения. Собственно фольклору коренных народов Дальнего Востока уделяется меньше внимания; интересы исследователей выходят на более широкие рубежи: появляются ранее не затрагиваемые традиции – музыка тувинцев, уйгуров, болгар, переселенцев из Беларуси, Украины, из центральных районов России.

Актуальной по-прежнему остается проблема сохранения, осмысления, реконструкции и популяризации музыки традиционных культур. Большого уважения заслуживает деятельность выпускников нашего вуза Семеновой Ирины Владимировны и Семенова Олега Валентиновича (выпуск 1989 года), основавших в 1991 году на базе Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева своеобразную творческо-научную лабораторию – фольклорно-этнографический ансамбль «Традиция»²⁰. Помимо активной концертно-просветительской деятельности ансамбля, продолжающейся, несмотря на все сложности, по сей день, результатом работы этой лаборатории стали многочисленные научные публикации, выпуск сборников обрядовых песен черниговских переселенцев на основе фольклорно-этнографических материалов, собранных в экспедициях музея им. Арсеньева в 1992–1994 годах и обработанных исследователями [9; 10]. В 2006 году И.В. Семеновой была защищена кандидатская диссертация «Песенная система фольклора Приморья: сравнительно-адаптационный аспект: на материале культуры черниговских переселенцев», где был подведен итог многолетней работы ансамбля.

Становление дальневосточной музыкальной фольклористики в первые десятилетия проходило в тесном взаимодействии со смежными науками – историей культуры, этнографией, социологией. В дипломных работах ДВПИИ-ДВГИИ часто можно встретить выражение признательности консультантам из других учебных заведений и научных учреждений – доценту ДВГУ Свиридовой Л.М. (диплом В. Колонтай, 1988 год), старшему научному сотруднику ИИАЭ Фетисовой Л.Е. (диплом О. Фоминой, 1990 год)... В 90-е годы еще по-прежнему сильна традиция сотрудничества между институтом искусств и Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, закрепившаяся с конца 70-х. Важной и необходимой формой регулярного обмена научными мнениями долгие годы оставалось участие сотрудников ИИАЭ ДВО РАН, преподавателей ДВГУ, ДВГТУ и других вузов в проводимой с 1994 года Дальневосточным государственным институтом искусств конференции «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад». Состоявшаяся в 1995 году II конференция, ставшая благодаря решению Министерства культуры РФ международной, объединила ученых из разных городов России, а также из Германии, Канады, США, Японии. Среди участников конференции был и Юрий Ильич Шейкин,

к тому времени более десяти лет работавший в другой части страны. Многие содержательные доклады на этой и последующих конференциях были посвящены музыкальной этнографии, в том числе культуре и искусству коренных народов Дальнего Востока. Однако со временем музыкально-фольклористическая тема становится все менее заметной среди обсуждаемых на конференции проблем²¹...

В науке, как и в искусстве, значение Личности настолько велико, что творческий импульс – как свет погасшей звезды – может ощущаться годами и десятилетиями, пока тянется цепочка преемственности «учитель – ученик – ученик ученика...». Когда же ниточка эта истончается до полного исчезновения, все равно остается надежда на появление нового Героя.

Стремительное исчезновение из нашей жизни многих форм фольклора делает собранные студентами, преподавателями и выпускниками Дальневосточного института искусств материалы и результаты их изучения и осмысления, изложенные в дипломных работах, диссертациях, статьях, монографиях, бесценным объектом для дальнейшего исследования традиционных культур, в том числе с использованием современных методик и технологий. Научное и культурное значение этих материалов будет с каждым годом только возрастать. Сегодня в Дальневосточном государственном институте искусств изучение музыкального фольклора «поставлено на паузу». Но очень хочется надеяться, что собранные в этой статье по крупницам сведения смогут в какой-то момент пробудить интерес к этой по-прежнему загадочной и неизведанной сфере – музыкальному фольклору, мудрости наших предков.

Примечания

¹ Название всему сборнику дала статья кандидата искусствоведения, доцента В.С. Никифоровой, опубликованная во втором выпуске журнала «Культура и искусство Арктики» (№ 2, ноябрь 2016 года), а затем и в самом юбилейном сборнике [6, с. 16–13].

² При написании статьи автором были использованы материалы из архивов Дальневосточного государственного института искусств.

³ В оригинале так и указано, во множественном числе: «студентами». Известно, что в этой экспедиции кроме студента IV курса ДХО У Ген-Ира приняли участие и другие обучающиеся, речь о которых пойдет далее в настоящей статье.

⁴ У *Ген-Ир*, выпускник ДВПИИ 1969 года, впоследствии стал доктором искусствоведения, профессором, заслуженным деятелем искусств Республики

Карелия. Работал в Петрозаводской консерватории, РГПУ им. А.И. Герцена. По материалам VIII музыкально-этнографической экспедиции 1966 года У Ген-Иром была написана работа «Инструментальная музыка нивхов», с рукописью которой он предоставил возможность познакомиться Ю.И. Шейкину при написании дипломной работы. Из этой рукописи Шейкин взял пример наигрыша на струнно-смычковом инструменте нивхов тын'грын с программным названием «Утка» (№ 52 в Приложении к его дипломной работе).

⁵ Любопытное совпадение: в биографии А.В. Рудневой тоже есть страница, посвященная Дальнему Востоку. С 1931 по 1934 годы она работала на радио и руководила народными и профессиональными хорами Хабаровска и Владивостока.

⁶ Это не первая поездка Ю. Шейкина к удэгейцам: в 1970 году он предпринял самостоятельную поездку к бикинским удэ (при участии режиссера С.В. Якубовского) [11, с. 402].

⁷ *Подмаскин Владимир Викторович* – в настоящее время доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН, специалист в области этнографии, этнологии и антропологии, автор почти двухсот научных работ, в числе которых 15 индивидуальных и 13 коллективных монографий. В.В. Подмаскин несколько лет работал в качестве совместителя на кафедре истории музыки Дальневосточного государственного института искусств, вел дисциплину «Народное музыкальное творчество» у музыковедов.

⁸ Интересно отметить, что в 1973 году была защищена еще одна работа фольклористического направления – по песенному фольклору Забайкалья. Руководил ее написанием *Забегин Игорь Владиславович* – молодой преподаватель, окончивший в 1971 году Ленинградскую консерваторию по классу композиции и работавший до 1977 года в ДВПИИ на кафедре теории и истории музыки. В настоящее время И.В. Забегин – профессор Уральской консерватории, член Союза композиторов.

⁹ В своей характеристике Е.В. Герцман использует именно эту форму названия народности удэга, тогда как в названии дипломной работы фигурирует другая (удэ).

¹⁰ Так, в январе-феврале 1974 года Ю.И. Шейкин организует студенческую экспедицию для сбора материала по культуре удэгейцев в пос. Хор Хабаровского края. В составе группы – студенты-музыковеды ДВПИИ О. Новомодная (Шейкина) и Г. Павлюк [11, с. 402]. Проводятся зимние экспедиции и далее – в январе 1981 года (студенты В. Чужкова, Н. Каплина), декабре 1981 – январе 1982 года (О. Шейкина), в феврале 1982 года (Н. Землякова, О. Малышева, Л. Голайдо) [Там же, с. 403].

¹¹ Но не только полевые сборы осуществляет молодой преподаватель. Он занимается организацией фольклорных фестивалей, концертов и смотров;

с целью пропаганды материалов фольклорной лаборатории участвует в телепередачах; регулярно читает лекции («радиорассказы») на Приморском радио о народных исполнителях, о работе фольклористов.

¹² В феврале 1983 года Ю.И. Шейкин командирован в Москву для участия в показе искусства народов Севера (а именно – фольклорной культуры удэ) на ВДНХ СССР. Отбор коллектива исполнителей осуществлялся им за год до того в рамках экспедиции в Бикин, Иман, Самаргу [11, с. 403].

¹³ Такое количество указано в характеристике Ю.И. Шейкина, которая была дана руководством ДВПИИ для предъявления в Совет Новосибирской государственной консерватории 4 июля 1983 года, накануне отъезда ученого из Владивостока. В настоящее время в каталоге научной библиотеки ДВГИИ содержится информация только о 14 работах, 13 из которых написаны на темы, связанные с фольклором разных народов (см. Приложение 1).

¹⁴ В настоящее время Л.Д. Дашиева – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (республика Бурятия, г. Улан-Удэ).

¹⁵ А.В. Сиськова с 1997 года возглавляла Охинский краеведческий музей (г. Оха Сахалинской области); долгие годы была постоянной участницей различных проектов и исследовательских программ в области этнографии и традиционной культуры.

¹⁶ Сегодня Н.А. Мамчева – заслуженный педагог Сахалинской области, преподаватель высшей категории Сахалинского колледжа искусств, где она ведет дисциплины «Народная музыкальная культура», «Музыкальная культура коренных народов Дальнего Востока».

¹⁷ Е.М. Алкон – доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки РАМ им. Гнесиных, выпускница ДВПИИ 1984 года (специальный класс С.Б. Лупиноса). В течение 25 лет преподавала на кафедре теории музыки родного института искусств. В 1990 году защитила кандидатскую диссертацию «Музыкальная теория древней и средневековой Индии (ладотональный аспект)». В 1999 году опубликовала монографию «Музыкальное мышление Востока и Запада: континуальное и дискретное» [1], а в 2002 году защитила докторскую диссертацию под таким же названием. Автор многочисленных публикаций о музыкальном мышлении мифологического типа, Е.М. Алкон внесла ряд новых понятий в теорию лада.

¹⁸ Алкон Е.М. Отзыв на автореферат диссертации Дашиевой Лидии Данииловны «Обрядовая песенная традиция западных бурят», представленный на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство. <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/920/отзыв%20Алкон%20Е.М..pdf>.

¹⁹ Понятие «ладоакустическое поле» и его определение впервые появляются в работах Е.М. Алкон в 1995 году.

²⁰ Структурное подразделение ПГОМ им. В.К. Арсеньева, возглавляемое О. Семёновым, в рамках которого функционировал ансамбль «Традиция», именно так и называлось – «Лаборатория славянского фольклора и этнографии».

²¹ Автор настоящей статьи считает одним из последних значимых событий в истории развития изучения музыкального фольклора в ДВГИИ доклад Е.М. Алкон «О глубинной структуре и синкретизме лада и фактуры в гетерофонии (на примере русской народной песни “Соловей мой, соловьюшек”»)», прозвучавший на конференции 14 апреля 2000 года.

Список литературы

1. Алкон Е.М. Музыкальное мышление Востока и Запада: континуальное и дискретное. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. – 128 с.

2. Богданов (Бродский) Игорь Аркадьевич // Российская еврейская энциклопедия. – URL: https://jewsencyclopedia.com/index.php/БОГДАНОВ_Игорь_Аркадьевич (дата обращения: 28.10.2023).

3. Мамчева Н.А. Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов. – Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. типография, 2012. – 388 с.

4. Мамчева Н.А. Нивхская музыка как образец раннефольклорной монодии: монография. – Южно-Сахалинск: Сах. обл. кн. издательство, 1996. – 143 с.

5. Мамчева Н.А. Обрядовые музыкальные инструменты аборигенов Сахалина: монография. – Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 2003. – 76 с.

6. Музыкальная вселенная Юрия Шейкина (к 50-летию научной деятельности): сборник статей. – Якутск: Алаас, 2017. – 208 с.

7. Осипова М.В., Мамчева Н.А. Небесные спутники айнов. – М.: Де’Либри, 2022. – 403 с.

8. Коротко об экспедициях (Отчет Ю.И. Шейкина о проведении XXXV музыкально-этнографической экспедиции 25 июня – 10 сентября 1980 года) // Советская этнография. – 1981. – № 4. – М.: Издательство «Наука», 1981. – С. 172–173.

9. Семенова И.В., Семенов О.В. Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. – Владивосток: ПГОМ им. В.К. Арсеньева, 2003. – 125 с.

10. Традиционная свадьба: Свадебный обряд переселенцев Черниговской губернии в Приморье / сост. И.В. Семенова. – Владивосток: ПГОМ им. В.К. Арсеньева, 1998. – 118 с.

11. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. – М.: Восточная литература, 2002. – 716 с.

**Дипломные работы ДВПИИ (ДВГАИ, ДВГИИ), выполненные
в русле изучения музыкального фольклора:**

№ п/п	Год выпуска	Автор, название	Научный руководитель
1.	1973	Аверьянов Л.Г. К истории развития русского песенного фольклора Забайкалья	Забегин И.В.
2.		Шейкин Ю.И. Очерки истории музыкально-фольклорной цивилизации удэ	Герцман Е.В.
3.	1977	Галло Е.Ю. Особенности музыкально-фольклорного музицирования коряков	Шейкин Ю.И.
4.		Сиськова А.В. Формульность как основа жанровой организации в музыкальном фольклоре нанай	Шейкин Ю.И.
5.	1982	Гришечкина В.А. Современный фольклор Томской области	Шейкин Ю.И.
6.		Косьмина Т.И. Стилистические особенности южнорусских песен	Шейкин Ю.И.
7.		Матхонова (Дашиева) Л.Д. Раннефольклорные жанры бурят	Шейкин Ю.И.
8.		Сажина Л.Г. Проблемы музыкальной африканистики (музыкальный фольклор Нгемба)	Шейкин Ю.И.
9.		Шаршунова Е.И. Современный фольклор казаков Забайкалья	Шейкин Ю.И.
10.		Дахина Л.Н. Проблемы изучения еврейского фольклора	Шейкин Ю.И.
11.		Ким Н.Н. Музыкальный фольклор орочей	Шейкин Ю.И.
12.	1983	Кононенко И.В. Музыкальный фольклор ульчей	Шейкин Ю.И.
13.		Ладутько И.В. Русский фольклор Чукотки	Шейкин Ю.И.
14.		Петкевич О.А. Музыкальный фольклор чукчей и кереков (Беринговского р-на)	Шейкин Ю.И.
15.		Писарева Т.А. Музыкальный фольклор жителей с. Лобановка Приморского края	Шейкин Ю.И.
16.		Станевич И.М. Инструментальное творчество сахалинских нивхов	Сиськова А.В.
17.	1984	Зернина Н.Г. Русский свадебный обряд Прикамья	Сиськова А.В.

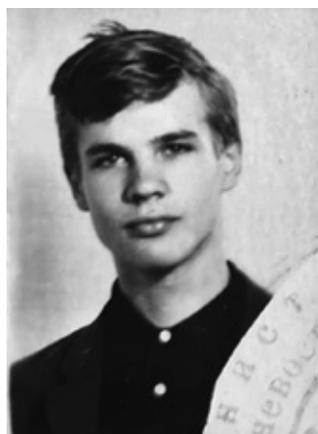
18.	1985	Рабинович Г.Н. Городской еврейский песенный фольклор. К проблеме функционирования его в современном быту (по материалам фольклорных экспедиций в гг. Москва, Биробиджан)	Сиськова А.В.
19.	1986	Цветнова (Мамчева) Н.А. Некоторые структурные закономерности нивхских наигрышей на тын'гыне	Лупинос С.Б.
20.		Мальшева О.Ю. Музыкальная культура ульчей	Сиськова А.В.
21.	1987	Беккер Г.А. Свадебный обряд советских немцев (Опыт музыкально-этнографического исследования)	Сиськова А.В.
22.	1988	Колонтай В.Ю. Украинский свадебный обряд (по экспедиционным материалам с. Самарки Чугуевского района Приморского края)	Сиськова А.В.
23.	1990	Дубановская М.М. Вопросы осмысления русского народного песенного многоголосия (Лад. Фактура)	Лупинос С.Б.
24.		Фомина О. В. О современном фольклоризме. Очерки (на материале экспедиционных записей ДВПИИ 1984–89 гг.)	Сиськова А.В.
25.	1991	Гордеева (Покладова) Е.В. Ккан'га – музыкальный инструмент нивхов. Опыт музыкально-этнографического изучения	Сиськова А.В.
26.		Колядо О.А. Музыкальный фольклор коряков: Очерки	Сиськова А.В.
27.		Бучинская (Калюжная) И.Н. Проблемы осмысления музыкальных структур в фольклоре чукчей	Лупинос С.Б.
28.	1997	Волочек Е.Н. Концепция музыкально-этнографического центра и проблема возрождения песенной традиции русского крестьянства	Лупинос С.Б.
29.		Кунгурова Е.С. Традиционная модель мира восточных славян и ее отражение в музыкальном фольклоре переселенцев Приморского края	Лупинос С.Б.

30.	1998	Карпова Н.В. О соотношении традиционной модели мира и структуры интонационных процессов в обрядовом песенно-календарном цикле белорусов	Лупинос С.Б.
31.	1999	Монгуш (Баранмаа) А.Д.-Б. Некоторые аспекты осмысления интонационной природы традиционного пласта музыкального наследия тувинцев	Лупинос С.Б.
32.	2003	Беспалова Т.И. Некоторые теоретические и практические проблемы современной отечественной фольклористики (песенная традиция)	Алкон Е.М.
33.		Костова Е.А. О взаимодействии музыки и танца в болгарском фольклоре (на примере «Пайдушко Хоро»)	Алкон Е.М.
34.	2004	Брыкова А.А. К проблеме осмысления организации уйгурского традиционного мелоса	Лупинос С.Б.
35.	2009	Эник-оол Ч.Д. Выражение отношения человека к природе в тувинской народной музыке	Алкон Е.М.

Приложение 2

Бродский И.А.
(фотография из личного дела)
I.A. Brodsky (ID Photo)

Шейкин Ю.И.
(фотография из личного дела)
Yu.I. Sheikin (ID Photo)